

Военно-гражданские отношения в государстве

Олег Лавров,

Северо-Западная академия госслужбы
(Санкт-Петербург)

Роль вооруженных сил в жизни российского общества и их влияние на население страны всегда были огромны. Армия была почитаема и любима народом. Армейскую школу мужества и героизма, порядка и дисциплины, ответственности и воспитания проходила основная часть мужчин нашей страны.

Армия в России всегда была важной частью общества в целом и составляла значительную долю самой массы “державного корабля”, что придавало ему остойчивость и инерционность. Редко участвуя в определении политического курса, армия не позволяла государственному кораблю делать поспешные маневры, резко менять направление движения. Не случайно события 1917 г. стали возможны именно вследствие её раскола. Как не случайно и то, что в преддверии 90-х годов XX в. первый сокрушительный и деморализующий удар “реформаторов” пришелся именно по армии.

Взаимоотношения между вооруженными силами и обществом, вооруженными силами и политикой интересовали людей на протяжении многих веков, однако в разное время глубина и интенсивность их изучения были различными.

Вот что, например, писал Месснер Е.Э. в работе “Российские офицеры” о роли армии в государстве и ее взаимосвязи с политикой в бытность Российской Империи: “Офицерство воспитывалось и воспитывало армию и флот в сознании, что войско является не только защитником Отечества от врагов внешних, но опорой Царского строя от врагов внутренних. Вопреки общеупотребительной, но ошибочной формуле “Армия вне политики”, армия была инструментом государственной политики, воспитывая солдат, а через них и весь народ, в преданности Вере, Царю и Отечеству”¹.

Во время существования СССР классовый подбор и непрерывные чистки армии, а также введение в армии институтов политкомиссаров (политработников) и особых отделов КГБ привели к тотальному государственно-политическому контролю над ней. До начала 90-х годов XX в. исследование взаимоотношений военных и гражданских в России находилось под запретом. Само выделение проблемы считалось вредным, так как априори предполагалось, что военные и гражданские живут в полном согласии, являются равноправными хозяевами страны, единодушно поддерживают политику государства и исповедуют единую идеологию.

Вопрос о взаимоотношениях армии и общества впервые полноштабно встал в конце XX в.

Из авторов, его изучающих, можно отметить Баранова Н., Владимирова А., Гольбаха П., Грабовского И., Дайсона Ф., Кузьмина Я., Малюкова С., Салуцкого А., Свечина А., Серебрянникова В., Степанову Е., Сумбатяна Ю., Шапошникова Б. и других. Большинство авторов рассматривают какую-либо узкую составную часть военно-гражданских отношений, а также не разясняют категорий "военные" и "гражданские", полагая их само собой разумеющимися.

Другие, напротив, доводят их до абсолютного противопоставления, считая, видимо, что они отражают различные миры – "мир военных", "мир гражданских", "сферы гражданской и военной жизни"².

Военно-гражданские отношения рассматриваются как взаимодействие двух сообществ (военного и гражданского), каждое из которых представляет собой сложную корпоративную структуру со своими интересами, принципами и организационной культурой. Ядром военного сообщества является его профессиональная часть – вооруженные силы. При этом в состав военного сообщества включены не только военнослужащие, но и гражданские служащие в вооруженных силах, отставники (резервисты), в той или иной мере сохранившие связь с вооруженными силами, а также военизированные подразделения других силовых ведомств.

Военные отличаются от гражданских образом жизни (готовностью в любой момент выполнить приказ, сменить место пребывания и т.д.), ограниченностью прав и свобод (запрещение состоять в политических партиях и движениях, заниматься предпринимательством, раз-

глашать определенные сведения о своей деятельности). Подобный образ жизни компенсируется обществом рядом привилегий и престижностью статуса военных, что зависит от возможностей общества и ситуации внутри общества.

Возникающие в процессе использования армии для решения вмененных ей задач военно-гражданские отношения распадаются на два больших блока: отношение гражданских к военным и отношение военных к гражданским.

По своему характеру каждый из этих блоков подразделяется на познавательные, чувственно-эмоциональные, поведенческие действия друг по отношению к другу. С точки зрения направленности, силы взаимодействия, влияния на общественную жизнь, военно-гражданские отношения бывают спокойно-гармоничными, стабилизирующими, взаимодоверительными, напряженно-противоречивыми, враждебно-конфликтными.

Они изменяются в связи с социальной и духовно-культурной эволюцией, особенно в связи с изменением отношения общества к войне и военному насилию в целом.

Относительно общности людей, которую можно назвать народом, и социального института – армии, военно-гражданские отношения делятся на отношения народа к армии и отношения армии к народу

Отношение народа к вооруженным силам бывает позитивным (священно-трепетное, романтически-любственное, уважительное, доверительное, заботливое и т.п.) или негативным (отстраненно-равнодушное, настороженное, неприязненное, враждебное). Эти отношения определяются многими факторами: международной обстановкой, состоянием и возможностями страны, историческими заслугами армии, степенью ее соответствия потребностям защиты, совпадением или расхождением ее морально-политического облика с ожиданиями на-

рода, авторитетом военно-политического руководства и верховного командования.

Отношение армии к народу бывает тоже весьма многообразным: благодарного слуги к заботливому хозяину, “бедной золушки” к злой мачехе, надсмотрщика, насильника, бездумного инструмента управления, устрашения, подчинения, дисциплинирования и т.д.

В вопросе взаимодействия общества и армии важным является внутренний аспект государства. Он подразумевает эффективность государства как системы государственного управления и экономического состояния, а также то, какое внимание уделяет общество и государство устранению недостатков, имеющих в этих взаимоотношениях. Этот аспект определяется природой общества, внешними и внутренними условиями, особенно политическим режимом. Одним из недостатков взаимоотношений является стремление общества гражданских конкурировать с обществом военных (и наоборот).

Интересны на этот счет мысли Гольбаха: “Если неблагоприятные обстоятельства заставляют какой-либо народ держать под ружьем большое количество солдат, то его защитники вскоре подчиняют его себе”³.

При господстве деспота, армия является самым опасным врагом Родины.

При относительно благоприятной геополитической ситуации в мире и внутренней ситуации в государстве недостатки взаимоотношений общества и армии малозначительны. В этом случае вероятность возникновения войны или внутреннего конфликта низка. Соответственно, незначителен фактор социальной на-

пряженности, той напряженности, которая может появиться в обществе ввиду какого-нибудь неправильного, непродуманного или непринятого гражданами действия со стороны государственной власти, либо возникших трений между самими гражданами. В случае возникновения напряженности в обществе неминуемо возникновение напряженности и в армии, как неотъемлемой его части.

Политические факторы социальной напряженности в вооруженных силах, прежде всего, обусловлены деятельностью органов государственной власти, политических партий и общественных движений в сферах, затрагивающих вопросы безопасности страны и военного строительства, использования вооруженных сил для решения как внешнеполитических, так и внутригосударственных задач.

Опыт нашей истории показал, что военно-гражданские отношения могут стать как причиной развала армии и государства, так и источником их могущества. Источником силы они могут стать только тогда, когда систему военно-гражданских отношений формирует общество и навязывает ее государству.

Отношение общества к армии определяется тем, насколько она служит его интересам, содействует всестороннему прогрессу. Если эти показатели не будут соответствовать необходимому уровню, то появляется вероятность возникновения различных проблем, в корне которых лежит это несоответствие.

Можно выделить шесть основных проблем, которые влияют на взаимоотношения армии и общества.

Первой из важнейших проблем армии является низкий престиж сре-

ди граждан России, как Вооруженных Сил Российской Федерации, так и военной службы. Не секрет, что в последние годы престиж военной профессии упал как среди населения страны, так и среди военных кадров.

Об этом, к примеру, свидетельствует практика набора в военные училища и ход призыва в ряды вооруженных сил молодежи. Престиж армейской службы снизился до критической отметки, а молодые люди и их родители просто запуганы армейскими трудностями и лишениями.

Атмосфера в казармах зависит от того, кто попадает на срочную службу.

В настоящее время 40% призывников на момент призыва нигде не работают и не учатся, 16% имеют очень низкий уровень образования.

Попадают по-прежнему в части и солдаты со снятой или непогашенной судимостью.

Отсюда видно, что армия не оторвана от народа. Вместе с народом она ощущает на себе трудности жизни, последствия политических и экономических реформ, сложность и остроту межнациональных отношений в ряде регионов страны. Бурная политизация жизни общества накладывает свой отпечаток на настроения в армейской среде.

Как России в целом, так и армии в частности, **нужна национальная идея** и вытекающая из нее национальная военная идеология, которая может стать основой сопряжения и гармонизации военно-гражданских отношений, основой государственной идеологии воинской службы. Институтом, который смог бы сформировать эту идею, должно стать государство.

Национальная идея – это всегда какой-то положительный образ.

Составной частью разработки национальной идеи является создание положительного образа Вооруженных Сил Российской Федерации сначала в глазах самих граждан России, а затем и народов других стран. Объединение общества должно начаться с решения задачи изменения репутации армии в сторону позитива.

Репутация армии – это потенциал ее развития, важнейший фактор влияния на те или иные качественные процессы, либо ускоряющие, либо тормозящие ее строительство в целом. Хотя имеется некоторая поляризация мнений, пока что сформировавшийся в общественном сознании образ армии работает, в основном, против нее.

Преодоление негативного отношения общества к армии невозможно без проведения целенаправленной эффективной работы по изменению облика вооруженных сил.

В связи со сказанным встает *вторая проблема*: о **вооруженных силах** как объекте политического влияния и возможных последствиях этого влияния. Основным фактором здесь является степень присутствия политики в вооруженных силах. По этому вопросу имеются два противоположных мнения:

1. Вооруженные силы должны последовательно выводиться из сферы политической борьбы. Нельзя допускать политической поляризации среди военнослужащих. Армия не должна принимать политических решений.

2. Требуется максимальное вмешательство государственной власти во все дела армии, включающие назначение специальных, наделенных большими полномочиями президентских представителей во все структу-

ры вооруженных сил, вплоть до каждой воинской части.

У каждой из этих идей есть свои сторонники и свои противники.

Например, приверженцем первой идеи является Элеонора Рузвельт, которая в одной из своих работ излагает мысль о недопущении политики в вооруженных силах. Она писала: "Военные, вступающие на поприще политики или дипломатии, должны сначала подать в отставку и порвать всякую связь с вооруженными силами"⁴.

Вторую позицию поддерживает С.Малюков, исследующий вопрос о взаимосвязи армии и политики.

Он пишет: "Понимание лозунга "Армия вне политики" как абсолютное исключение армии из политической сферы, отстранение ее от политики расходится с той реальной ролью, которую выполняли вооруженные силы в конфликтах на территории бывшего СССР и в межгосударственной политике с ближним зарубежьем. Будучи, по сути, специфическим средством государства (властного политического института), армия не может существовать вне политики. Представления же об "армии вне политики" имеют рациональный смысл только в том понимании, что вооруженные силы не должны быть средством и проводником конъюнктурной и антиконституционной политики, тем более политики негосударственных политических образований (партий, организаций и движений)"⁵.

Одним из предназначений вооруженных сил является защита государства от войны с помощью ведения военных действий, проявляющихся "из той политической обстановки, которая порождает войну. Работа над определением характера предстоящей войны требует усилий и политика и стратега. В его высшей плоскости военное искусство становится политикой... Политическое руководство не должно ограничиваться открытием военных действий, но должно проходить непрерывной нитью через всю войну, политические требования должны быть учитываемы при решении каждого вопроса"⁶.

Также можно отметить, что политика определяет численность воору-

женных сил, которые необходимо держать в мирное время или мобилизовать для войны, а ответственность за эту политику падает на правительство⁷.

Политический и экономический планы не ограничиваются рамками какого-либо одного ведомства; политические и экономические директивы, вытекающие из них, должны пронизывать всю государственную деятельность и являются, прежде всего, обязательными и для военного ведомства.

Из сказанного можно сделать вывод, что разлучить политику и армию не представляется возможным.

Третья проблема включает в себя **связь между партийными структурами и армией.**

Армия – это элемент государства, а не партии. И никакая партия не должна руководить вооруженными силами. Армия должна быть руководима только высшим органом государственной власти. Однако вооруженные силы часто являются объектом политических игр.

В программах различных партий избирателям предлагаются разнообразные проекты связанных с армией законов. Кроме того, всегда есть скрытые формы вовлечения армии в политическую жизнь.

Так, общественно-политические движения, партии стремятся привлечь армию на свою сторону, сделать ее союзником и доброжелателем, просто сочувствующим или не мешающим в борьбе. Это делается посредством программ, специальных обращений к военнослужащим, выступлений перед ними, провозглашений проектов укрепления и совершенствования армии, улучшения жизни военных.

Охота за поддержкой армии обостряется в периоды выборов, кризисов, взлетов социальной напряженности.

На протяжении истории человечества выработало различные формы взаимодействия политических партий с армией:

1. Монополярная партизация армии правящей партией. При этом армия непосредственно подчиняется правящей партии, деятельность других партий в ней запрещена.

2. Жесткая департизация. Деятельность любых партий в армии запрещена. Жесткая департизация означает полного разрыва связей между армией и политическими партиями. Важно, что в этом случае командованию запрещается вести агитацию среди своих подчиненных.

3. Гибкая композиция. При этом партии не имеют организаций в армии и не ведут в ней работу, как в первом случае. Однако военнослужащим разрешается состоять в партиях, вести партийную работу вне воинских частей во внеслужебное время и без формы.

4. Плюралистическая партизация. Часто используется в ходе революций с целью развалить верную старую армию, ослабить ее внутренними противоречиями.

5. Конспиративная партизация. Тайное проникновение партий в армию, создание в ней конспиративных групп и организаций. Характерна для диктаторских и тоталитарных государств.

6. Милитаризация партии. Создание партией своих боевых отрядов и групп, вооруженных сил. Обеспечение членов партии личным оружием. Характерна для государств, в которых ведутся повстанческие действия, вооруженная борьба за смену политического строя или власти⁸.

Что может произойти, если руководящий состав вооруженных сил будет вступать в партии?

Наличие в армии офицеров различных партий, при некоторых обстоятельствах, может привести к столкновениям внутри армии. Она может перестать быть управляемой. Люди с оружием под партийным нажимом пойдут против чего и кого угодно. Чтобы такого не произошло, необходимо выведение армии из-под партийного влияния. В связи с этим федеральным законом "Об обороне" вводится ограничение на деятельность политических партий и общественных объединений, а также ведение любой политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах.

Однако военнослужащие как равноправные представители российского общества, в соответствии с федеральным законом "О статусе военнослужащих", имеют право состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, а также, в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме и в других формах осуществления местного самоуправления.

Четвертой проблемой является степень обладания военными государственной властью.

На практике она весьма различна: от нулевой до значительной и даже полной. Их властное положение может ослабевать или укрепляться, они могут находиться в подчиненном положении или верховно-

дить во властном механизме, но чаще всего их истинная роль тщательно маскируется.

Поэтому уместно говорить о степени милитаризованности власти. В качестве ее объективного критерия надо установить, какое начало – гражданское или военное – определяет государственную политику, выдвижение и смещение высших должностных лиц, изменение механизма управления страной, цели и масштабы применения военной силы в осуществлении политической воли.

Некоторые исследователи полагают, что подавляющее присутствие гражданских в высших законодательных, исполнительных и судебных органах автоматически обеспечивает им власть, в том числе и над армией. Тем не менее, военные, находящиеся во властных структурах и опирающиеся на поддержку армии, обладают влиянием, многократно превышающим их численность. Поэтому политика гражданской власти, если в нее вкраплены армейские представители, может стать военизированной. Политики, поддерживаемые армией, обретают подавляющее превосходство над другими. Разумеется, нельзя забывать, что среди гражданских политиков также есть немало людей, поклоняющихся силе. Они способны подогреть воинственные настроения среди самих военных. Это стимулирует воинственный подход к решению политических проблем.

Отсюда можно сделать вывод, что “опасность военной дипломатии очевидна; военные имеют в своем распоряжении армию, а армия будет прогрессивной силой лишь до тех пор, пока она служит орудием про-

грессивной внешней политики⁴. Вот почему, как бы авторитетны и благородны ни были эти люди, они не должны иметь возможности одновременно руководить и внешней политикой и вооруженными силами”.

Пятой проблемой являются **трудности военной социализации гражданских и гражданской социализации военных**, появляющиеся в связи с тем, что военные возникают из гражданских, и, в конечном счете, возвращаются в их структуру. Соответственно, и военно-гражданские отношения в обществе во многом зависят от процесса формирования военных из гражданских и, наоборот, гражданской социализации военных.

Социализация в роли военного требует большего опыта, чем для обычной гражданской жизни, так как не только дает возможность общаться между собой посредством освоенных социальных ролей, но и обеспечивает сохранение общества. Хотя количество его членов постоянно меняется, так как люди рождаются и умирают, социализация способствует сохранению самого общества, прививая новым гражданам общепринятые идеалы, ценности, образцы поведения.

Шестой проблемой является **присутствие демократических настроений в армии**.

В демократическом государстве любое действие государственного служащего (включая лиц, находящихся на военной службе) должно, в конечном итоге, исходить от выбранного официального лица или являться следствием закона.

Военный человек живет и действует по закону военной организации, по принципу единоначалия,

когда приказы выполняются беспрекословно и обсуждению не подлежат. Из этого ясно, что основные принципы функционирования военных структур противоречат принципам демократического общества.

Проще говоря, в армии не может быть демократии: система единоначалия, без которого армия не может существовать, предполагает наличие иерархии, начальников и подчиненных, приказа и его выполнения. Военные структуры не могут строиться на демократических принципах.

Это не означает, что армия обязательно должна быть антидемократическим институтом. Все, что направлено на укрепление армейских устоев, единоначалия, армией принимается, но отвергается то, что противоречит этим принципам. Иначе армия не будет армией. Здесь также можно отметить, что при демократическом режиме нахождение военных в структурах власти неизбежно втягивает армию в политическую борьбу.

Производным от указанных основных проблем является **показатель вовлечения армии в политику**, вытекающий из социально-политической сущности армии в силу следующих причин:

1. Армия всегда была и остается государственной организацией, важнейшим орудием политической власти, и, как правило, ее строительство и деятельность есть реализация четко определенных и оформленных политических установок, политических решений, политических действий.

2. Армия – элемент политической надстройки общества. Она является одним из главных субъектов силовой политики, инструментом в руках господствующих классов, слоев и

групп при проведении ими своей политики иными, насильственными средствами.

3. Армия выступает в качестве инструмента политики, то есть института, за который идет борьба классов, партий, социальных групп. Это объект руководства со стороны государственных органов и специально создаваемых структур управления для непосредственного воздействия на вооруженные силы.

4. Армия всегда находилась и находится в центре политических процессов из-за того, что она является наиболее мобильным, организованным, дисциплинированным и, самое главное, владеющим оружием институтом государства.

5. Армия во многих случаях могла обеспечить достижение тех политических целей, которые ставило перед собой руководство государства, а также выступала и выступает той силой, которая гарантирует стабильность сформировавшегося политического режима.

6. Армия – наиболее стабильный и политически инертный институт государства.

Большинство государственных структур ликвидируются, самораспускаются, уходят в отставку. Вооруженные силы, как правило, претерпевают незначительное реформирование, оставаясь опорой политической группировки, которая пришла к власти.

Именно эти причины, вытекающие из внутренней сущности армии, при нарушении социально-политической стабильности и назревании конфликтной ситуации позволяют государству опереться на вооруженные силы для изменения политической ситуации в обществе. Тем са-

мым армия втягивается в политическую борьбу и, соответственно, испытывает усиление политического воздействия.

Индикаторами и показателями степени вовлеченности армии в политическую борьбу выступают:

– факты наличия в ней очагов открытой конфронтации с высшим военно-политическим руководством и властью в целом;

– “мятежные” генералы и их окружение;

– “неблагополучные” в политическом отношении части, соединения и объединения;

– возможность применения и реальное применение армии в разрешении внутривойсковых конфликтов;

– участие военнослужащих, а также запасников и отставников в политических кампаниях;

– политические ориентации, пристрастия, предпочтения военнослужащих, результаты их голосования на выборах и референдумах⁹.

Итак, военно-гражданские отношения делятся на отношения народа к армии и армии к народу.

Во взаимоотношениях общества и армии важным является внутренний аспект государства, который зависит от многих причин, в том числе от фактора социальной напряженности в обществе, существует тесная взаимосвязь между вооруженными силами и государственной политикой. При этом вооруженные силы являются неотъемлемой частью общества и современная армия не живет вне внутренней политики¹⁰.

Примечания

¹ Месснер Е. Российские офицеры. (Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий и др. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / Сост.: А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов, А.Е. Савинкин. Ред. А.Е. Савинкин). М.: Военный университет: Русский путь, 2000 // Российский военный сборник. № 17. С. 136.

² Дайсон Ф. Оружие и надежда. М.: Прогресс, 1990.

³ Гольбах П.А. Избранные произведения. В 2-х томах. М., 1963.

⁴ Рузвельт Э. Его глазами. Пер. с англ. А.Д. Гуревича и Д.Э. Кушиной. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. С. 253, 252.

⁵ Малоков С. Армия и политика // Обозреватель–Observer. 1994. № 14.

⁶ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. 2. М.: Воениздат, 1928. С. 22.

⁷ Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.

⁸ Баранов Н.А. Армия, политика, человек // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. Сборник статей. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. 2004. С. 43–51.

⁹ Серебрянников В.В. Армия в общественно-политических взаимодействиях // Социологические исследования. 1996. № 4. С. 67–74.

¹⁰ Шапошников Б.М. Мозг армии. М.: Воениздат, 1927.